

ских и лексических конструкциях. Русский дискурс, сохраняя формальные этикетные рамки, демонстрирует большую гибкость и склонность к «позитивной вежливости», что требует от участников межкультурной коммуникации осознанной адаптации своих речевых стратегий для достижения взаимопонимания.

1 Англо-русские деловые контакты: прагматические аспекты: сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Перемена, 2018. – 150 с.

2 Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи: учеб. пособие / Л. А. Введенская. – Ростов н/Д: Феникс, 2021. – 384 с.

3 Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.

4 Фоянкова, О. И. Имя собственное в художественном тексте: моногр. / О. И. Фоянкова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 83 с.

5 Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи: учеб. пособие / Л. А. Введенская. – Ростов н/Д: Феникс, 2021. – 384 с.

6 Taylor, Sh. Model Business Letters, Emails and Other Business Documents / Sh. Taylor. – 7th ed. – Harlow: Pearson Education Limited, 2012. – 576 p.

7 Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. C. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЛАКУНЫ В ТЕКСТАХ НОВОГО ЗАВЕТА КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ

Ходос М.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Петрашко Т.Н., ст. преподаватель

Тема межъязыковой лакунарности является важной в контексте современного языкознания и переводоведения. Тексты Нового Завета представляют собой особую ценность в качестве объекта исследования, так как переведены на большинство языков мира и отражают культурную самобытность этих языков, в нашем случае русского и английского. Актуальность нашего исследования определяется тем, что словообразовательные лакуны, в отличие от, например, лексических, изучаются не так широко.

Цель исследования – выявить и описать словообразовательные лакуны, обнаруженные нами в текстах Нового Завета на русском и английском языках, а также определить их роль в передаче культурной самобытности.

Материал и методы. Нами были использованы тексты Нового Завета в его русском (Синодальный перевод) и английском (Библия короля Иакова) переводах. В качестве метода мы использовали метод сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Термин «лакуна» ввёл в лингвистику Ю.С. Степанов [1]. Сейчас «лакуна» определяется как отсутствие в одном из языков однословного наименования того или иного понятия.

Говоря о словообразовательных лакунах, мы имеем в виду пустое место в лексико-семантической системе языка – отсутствие однословной номинации при наличии в концептуальной сфере соответствующего этой номинации понятийного содержания [2]. В Синодальном переводе Нового Завета лакуны такого типа занимают важное место, так как словообразовательной системе русского языка более свойственно стремление к словосложению, а в английском те же понятия чаще передаются описательными оборотами [3]. Рассмотрим данное явление на примерах.

Так, сложное прилагательное «нерукотворённый», состоящее из двух корней, объединённых соединительной гласной, в английском языке имеет в качестве эквивалента только описательные конструкции «not made with hands» или «made without hands». Прилагательное «неудобовразумительный», так же состоящее из двух корней, – «hard to be understood». Существительное «маловер», образованное сложением с суффиксацией, является эквивалентным конструкции «of little faith», которая тоже является описательной. Глагол «роскошествовать», образованный от слова «роскошь», в английском языке имеет в качестве эквивалента словосочетание «to live in pleasure», как и сложный глагол «долго терпеть» – «to suffer long», «животворить» – «to give life». Согласно той же логике, глагол

«первенствовать», образованный от существительного «первенство», в английском языке «to have preeminence» – дословно «иметь первенство».

Отдельного внимания заслуживают примеры с «лже-»: лжепророк, лжеапостол, лжеучитель, лжебрат, лжеименный – false prophet, false Apostle, false teacher, false brother, falsely so called соответственно. В русском языке используется приставка как значимая часть слова, служащая для образования новых слов, а в английском описательное прилагательное 'false', благодаря которой понятия становятся словосочетаниями, а не полноценными словами. Похожая ситуация с прилагательным 'chief' в таких словах, как «chief seats», «chief priest», «chief captain», «chief Shepherd», для выражения которых используется не одна конкретная приставка, а несколько: «председания», «первосвященник», «тысяченачальник», «пастыреначальник».

Также в английском языке не редкостью являются словосочетания с предлогом «of», который является показателем родительного падежа. В текстах Нового Завета они иногда являются эквивалентными полноценным понятиям. Например, «жестокосердие» в текстах Синодального перевода соответствует английскому «hardness of heart», хотя само по себе «hardness of heart» эквивалентно скорее словосочетанию «жесткость сердца», которое, впрочем, используется в текстах Нового Завета в заметно меньшей степени. Ту же закономерность можно выявить в парах «мироправитель» – «the ruler of the world», «законоположение» – «giving of the law», «законоучитель» – «the teacher of the law».

Заключение. Проведенный сопоставительный анализ текстов Нового Завета на русском и английском языках позволяет сделать вывод о том, что явление словообразовательной лакунарности является не просто случайным расхождением в лексиконе двух языков, а глубоко укорененным маркером их особенностей. Русский язык, будучи синтетическим, тяготеет к «сжатию» смысла в рамках одного слова. Сложные концепты, особенно в сфере духовной (например, «нерукотворённый», «жестокосердие», «животворить»), оформляются через словосложение и суффиксацию, создавая более ёмкие единицы [4]. Английский язык, обладая ярко выраженными чертами аналитизма, предпочитает передавать те же смыслы через расчлененные, описательные конструкции. Это связано не с иным способом категоризации действительности: английская мысль как бы «раскладывает» сложное понятие на составляющие, используя предлоги, прилагательные и придаточные предложения.

Таким образом, сами способы преодоления лакунарности становятся идентификаторами культурной самобытности. Для русского перевода (Синодальный перевод) характерно стремление к терминологичности и монолитности. Сложные слова, такие как «лжепророк», «первосвященник» или «долготерпеть», не просто называют предмет или действие, а создают целостный образ, который легко встраивается в систему православного богословия и народного сознания. В них зашифрована установка на восприятие мира через синтез, где множество признаков слиты воедино.

Английский перевод (Библия короля Иакова), напротив, демонстрирует аналитизм и рациональность. Использование конструкций «of little faith» (вместо «маловер») или «the ruler of the world» (вместо «мироправитель») делает акцент на отношениях между объектами, а не на их неразрывном единстве. Это отражает иную культурную традицию, где важнее логическое построение фразы и четкое разграничение понятий, что в конечном итоге формирует иной тип религиозного дискурса – более доступный для буквального понимания, но менее метафорически насыщенный.

1 Хакимова, Ш. Р. Лакуны как лингвистическое явление / Ш. Р. Хакимова // Молодой учёный. – 2015. – №1. – С. 420–422.

2 Кузнецов, В. Г. Лакунарность словообразовательной категоризации в когнитивном аспекте (на материале русского, французского и английского языков) / В. Г. Кузнецов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. – 2023. – № 4. – С. 7–17.

3 Когнитивная этнолингвистика : уч.-метод. комплекс по учебной дисциплине : для специальности 1-21 80 11 Языкознание / сост.: В. М. Генкин ; Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Фак. гуманитаристики и языковых коммуникаций, Каф. общего и русского языкознания. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 91, [1] с. : ил. – Библиогр.: с. 85–91.

4 Хухуни, Г. Т. Переводы Библии: история и современность : учеб. пособие / Г. Т. Хухуни, И. И. Валуйцева, А. А. Осипова. – М. : МГОУ, 2015. – 121 с.